

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Необычный отдых на море (2 часть)

При виде абсолютно голой девушки наши с сыном члены стали буквально вырываться из трусов так, что нам опять пришлось их как-то укладывать. У меня трусы слипы, гораздо меньше Антоновых брифов и возбужденный член неожиданно для меня (давно не было хорошего секса) приобрел такие размеры, что никак не размещался в трусах: головка члена предательски высывалась из-под резинки трусов. Я попытался его согнуть и уложить наклонно, но получалось только хуже – он почти весь вылез из трусов. Анна, смотря на мои потуги, громко расхохоталась и даже сделала движение помочь, потянувшись руками к члену. Мне стало ужасно стыдно и я, слегка оттолкнув ее, помчался в душевую. Закрыв дверь душевой комнаты, я немного подрочил и облегченно кончил в душевой кабинке, подмылся, надел трусы и вернулся в номер. То, что я увидел, поразило меня чрезвычайно. Абсолютно голая Аня лежала на спине в своей кровати, широко расставив ноги и громко смеясь. В одной руке, далеко отведенной за голову, она держала мужские трусы. Сверху на ней лежал абсолютно голый Антон и пытался дотянуться до трусов. При этом его член терся о колючий лобок сестры. Сын гневно требовал вернуть трусы. Я, естественно вмешался в борьбу детей, заставил Антона сесть на мою кровать и попросил рассказать, что произошло. Оказывается, Аня потребовала выполнить придуманное ей условие ходить всем голыми и сняла с сына трусы. Он этого не хотел и попытался их вернуть. Все это девушка рассказывала мне, не меняя позу - с широко разведенными ногами. Мы с Антоном, естественно, пялились на ее пизденку. От трения о член сына ее вагина покраснелась, большие половые губки распахнулись, виднелись малые губки, причем левая половинка малых губ вылезла далеко вперед из пизды, была влажной и ярко-красной (как попка у макаки, которую я как-то наблюдал в зоопарке). Капля выделений Анны предательски свисала с этой губки, постепенно увеличиваясь в размерах, информируя нас о чрезвычайном возбуждении девушки. Это зрелище буквально отключило мой мозг, я вновь безумно возбуждился и хотел только одного – кончить. Член мой давно вылез из трусов, на что я совсем не обращал внимания. Не дослушав до конца рассказ Анны, я, как во сне развернулся и пошел в душевую опять дрочить. Вернувшись, я ощутил дежавю – голый Антон снова лежал на голой сестре и пытался отобрать у нее свои трусы. Анна уже не смеялась, а издавала какие-то гортанные хриплые возбужденные звуки, отдаленно напоминающие хохот. Антон сопел и, как мне показалось, не столько стремился вернуть свои трусы, сколько усиленно терся членом о лобок сестры. Наконец пальцы руки Анны разомкнулись, и трусы упали за спинку кровати. Голова Антона бессильно упала на ее плечо, а поднятая рука обреченно легла на ее грудь. - Ну, что не получил трусы? Чего выделялся-то, раньше сам светил передо мной своим членом и просил меня раздеться, а теперь зачем выпендриваешься? – хрипло, с безумным взглядом и прерывистым дыханием прошептала Анна. - Я не выпендриваюсь, просто хочу получить свои трусы назад, - с такими же нотками в голосе ответил Антон. - Я знаю, что ты хочешь на самом деле, - сказала Анна и взяла в руку член своего брата. Тот от неожиданности вначале немного отпрянул от ее тела, посмотрел на свой член в ее руке и судорожно дернулся навстречу желанной пизде. А Анна в этот момент направляла одной рукой член себе в вагину, а пальцами другой руки широко раздвигала свои малые половые губы (большие давно были распахнуты настежь). Головка члена Антона мгновенно оказалась в пизде сестры. Та сладострастно ойкнула и немного

отпрянула от брата: очевидно, больновато так сходило. Но Антон вдруг всем телом двинулся вперед и погрузил все свое мужское достоинство (небольшое, сантиметров 11-13) в пизду. Аня еще раз ойкнула и ухватила брата обеими руками за бедра, притягивая его к себе, т. к. он испугался ее реакции и попытался ретироваться - высунуть член из пизды. Вперед – назад, мой сын ебал свою сестру у меня на глазах. Все это произошло так быстро, что я не успел опомниться и предпринять каких-либо мер противодействия, а только ошарашенно наблюдал за сношением детей. Впрочем, оно было недолгим: семь фрикций – и Антон, вынув член из пизды, судорожно кончил себе в кулачек. Сын сразу застеснялся, соскочил с сестры и помчался в душевую, закрыв за собой дверь. Передо мной лежала только что выебанная, мокрая от пота, с влажной от выделений, с бесстыже развороченной пиздой, Аня и смотрела на меня немного блядским, немного злобным взглядом неудовлетворенной женщины, желающей получить-таки удовлетворение. Я стоял рядом, буквально раскрыв рот от ее вида. Видя, что я остолбенел, девушка еще шире раздвинула ноги, положила обе своих руки на пизду и нежно пальчиками развела малые половые губы так, что я увидел небольшую черную дырочку ее влагалища. Только дурак не понял бы, что это было приглашение к соитию. Я мгновенно скинул трусы и улегся на девушку. При виде моего члена (18 сантиметров), глаза Ани округлились и она глухо пробормотала, что такого большого члена у нее еще не было. Нежно, сантиметр за сантиметром, взад-вперед я начал трахать любимое существо. Аня блаженно закрыла глаза, потянулась всем телом и полностью расслабилась, отдаваясь мне целиком. По мере погружения моего члена в ее пизденку, дыхание девушки учащалось, постепенно переходя в сладострастные стоны. Вскоре мой член ощутил препятствие в виде матки и стал монотонно долбить ее. Каждое соприкосновение члена с шейкой матки вызывало инстинктивное выгибание тела девушки, сопровождавшееся негромким вскрикиванием. Постепенно, учащая фрикции, я добился того, что Аня выгнула спину дугой, не в силах опуститься, вскрикивания преобразовались в один не смолкающий протяжный звук с все нарастающим тембром. Я почувствовал скорое приближение финала, сильнее прижал ее тело к себе так, что ее грудь совершенно расплющилась о мою и стал, не заботясь ни о чем, просто засаживать свой член в ее пизду по полной, по самые мои яйца. Аня заорала, безумно задергалась подо мной и с легкой судорогой кончила. Мой член так плотно обхватили стенки ее влагалища, что я некоторое время не мог его вынуть из пизды. Наконец на Аню нашло расслабление, она отпустила мою спину, которую до этого сильно сжимала, расслабила матку и счастливо прошептала, что такого секса она еще никогда в жизни не получала, что никакой член еще не мог добраться до ее матки, что она меня любит и мечтает повторять это снова и снова. Я тоже расслабился и распластался на Ане, при этом мой член еще не упал и оставался в горячей пизде. А рядом давно уже стоял Антон и смотрел на нас. Он видел наш финал, выглядел расстроенным и начал сопеть, чтобы обратить наше внимание на себя. Аня повернула голову к брату и сказала, что она и его любит, что у него тоже замечательный член, хоть и чуть-чуть поменьше, что ей и с ним очень хорошо, и она с радостью и с ним все повторит. После этих слов и так стоявший член Антона еще сильнее воспрял и начал ритмично подергиваться. Аня ласково посмотрела на меня и попросила уступить место Антону. Я слез с девушки, но тоже ласково попросил помочь и мне кончить – вы оба уже по разу кончили, а я нет (добиться моей кончины было сложнее, т.к. мои чувства были несколько приглушены: до этого я уже два раза дрочил и кончил в душевой). Девушка лежала все также, широко раздвинув ноги и предоставив на всеобщее обозрение свою пизду.

Ярко-красные, влажные малые половые губы все так же были широко раскрыты, отверстие во влагалище значительно увеличилось, а вокруг больших половых губ и особенно на промежности было много вспенившейся мутновато-белой слизи – продукт из взбитого коктейля наших с Аней выделений. В воздухе витал запах секса, простынь на кровати была влажной, в зоне ануса девушки на простыне было большое липкое пятно (опять же выделения), волосы на ее голове тоже мокрые и сбились в неприглядную прическу, а все влажное ее тело было пропитано запахом смеси из нашего пота. Липкие капельки пота были повсюду на ее теле. Все это выглядело довольно развратно и грязновато, наводя мысль о плохих порнофильмах. Девушка натужно улыбнулась и сделала приглашающий жест брату. У него, по-видимому, сегодня случился первый половой опыт, сперма давила «на уши» и никакие мысли о гигиене не могли помешать сексу. Антон сразу же лег на сестру и быстро ввел свой член в доступную пизду. Аня, однако, предупредила, чтобы никто не кончал ей во влагалище и никакого анала! Все остальное она приемлет. Гиперактивный Антон работал как секс-машина: весь дергался, интенсивно работая взад-вперед членом, натужно сопел и не предпринимал никаких попыток разнообразить удовольствие. Едва заметные две дергающиеся грудки он обхватил ладонями и крепко сжимал. Девушку, похоже, это мало возбуждало. Однако она учащенно дышала, повернула голову на бок и закрыла глаза. Т. к. все можно кроме анала и кончины в пизду, а я еще не кончил и добиться желаемой эякуляции очень хотелось, то я решил побаловать Анютку оральным сексом. Тем более, что потное тело и несвежая вагина девушки особо не привлекали меня сейчас. Да и прогонять сына от столь желанных и неожиданно доступных удовольствий не хотелось. Пусть пользуется случаем, пока девка всем дает. Я подошел к мерно подергивающейся голове девушка, повернул лицом к себе (глаза ее закрыты), немного присел и направил рукой свой член к ее плотно сжатым губам. Три настойчивых нажима на губы и маленький ее ротик раскрылся. Я начал медленно и осторожно совершать возвратно-поступательные движения членом, постепенно углубляясь в ее рот. Одну свою руку я положил на ее грудь, бесцеремонно отодвинув руку сына, и стал, предварительно смочив слюной свои пальцы, очень нежно покручивать ими миглом набухший девичий сосок. Второй рукой я стал поглаживать голову любимой, ее лицо, иногда просовывая указательный палец ей в рот в помощь своему члену. А Антон долбил ее пизду бездушной секс-машиной, только глаза его округлились от беспомощного вида ебаной еще и в рот своей сестры. Мои потуги возымели свое действие и Аня из резиновой куклы, как по мановению волшебной палочки, стала превращаться в настоящую шлюху. Я перестал двигаться, а она с невиданным энтузиазмом, очень умело, стала насасывать мой член, не открывая при этом глаз. Одна рука ухватила мою мошонку и нетерпеливо перебирала доступные яички, а другая рука обхватила ствол моего органа и с немалым удовольствием вместе с язычком обслуживала член. Анна оказалась настоящей искусницей: подергивающимся язычком пробегала у основания головки члена, пару раз вздрачивала его рукой; потом отсасывала несуществующую влагу из отверстия члена, пыталась и туда залезть язычком; опять вздрачивала рукой, то оголяя залупу, то пряча ее в капюшоне члена; опять отсасывала, создавая необыкновенный вакуум на головке; брала его то за левую, то за правую щеку; опять подрачивала, по-собачьи глядя мне в глаза. Даже пару раз пыталась заглотнуть, вызвав у себя произвольные рвотные позывы и закашливаясь так, что на ее глазах навернулись слезы. Одновременно она стала подмахивать Антону, пытаясь поглубже насадиться на его член (очевидно коротковат он для нее). Сын был уже на грани. И вот в

момент, когда Аня в очередной раз прослезилась от заглотанного члена, он вынул свой член и стал спускать ей на пузо, грудь, попал на ее ухо и волосы. Но Аня не обращала на это никакого внимания и страстно отсасывала мой член. Антон с упавшим членом стоял рядом и наблюдал за нами. Я тоже был уже на грани. Захотелось очень жестко засадить в рот этой миленькой шлюшке. Такая мысль появилась, когда окинул взглядом ее голое тело: вся в сперме, потная, со спутавшимися грязными волосами, выделениями уделана сама и вся кровать, вокруг пизды, зияющей бездонной дырой, молочного вида пенная слизь, затекшая в промежность и образовавшая сгусток на анусе. Я придумал как: оттянул ее голову на середину кровати, а сам сел на ее лицо, спиной к ее ногам. Одной рукой я оперся о кровать, а указательным пальцем другой руки стал ласкать ее клитор (весь в слизи, но с доступно распахнутым капюшоном). Девичий проворный язычок тут же атаковал мое анальное отверстие и я сразу же едва не кончил. Но это сейчас не входило в мои планы. Вдоволь насладившись работой язычка в своем анусе, я подвинулся немного и предоставил ей возможность отсосать мои яйца. О, это был верх блаженства! Она заглатывала по очереди каждое яичко и создавала свой замечательный вакуум так, что я тут же обо всем забывал (в том числе и о ее клиторе). Потом она вылизывала мою промежность, мошонку, сверлила язычком анус, опять отсасывала яички. Все было здорово, но надо было выебать ее в рот жестко – эта мысль доминантой сидела в моей голове. Я оставил в покое ее клитор, не меняя позиции сел на корточки перед ее лицом, слегка наклонился вперед и направил свой могучий член девушке в рот. При этом мне пришлось насильно его немного пригнуть. Анна затихла, а я стал монотонно приседать-подниматься над ее лицом, стараясь глубже засадить свой член в ее рот. Вскоре ее глаза расширились и на них выступили слезы. Аня поперхнулась и затихла. Я понял, что мой член проник в ее пищевод и очень медленно стал приседать. Чувствовалось некоторое сопротивление движению члена, но было безумно приятно от достигнутого результата. Лицо девушки стало пунцово-красным, а слезящиеся глаза, казалось, вылезут из орбит. Я посмотрел на член и увидел, что еще на три сантиметра можно заглубиться в ее гортань. Присел, и мои яйца уперлись в ее подбородок. Все, дальше двигаться некуда – тупик! И тут я стал спускать сперму прямо в желудок любимой! Прямо как настоящей шлюхе! Помутнение какое-то в моей голове. Откуда такие извращенные желания? Вынув член изо рта Ани я, как будто, пришел в себя. Осмотрелся вокруг. Голый Антон с опущенным членом сидел на своей кровати и вытупленными глазами смотрел на заебанную сестру. Заебанная сестра смотрела в потолок ничего не видящим взором и постепенно приходила в себя. Я пошел в душевую вымыться. Вернулся, тишина, Антон лежит на своей кровати. Анна посмотрела на меня, поднялась с кровати и пошла в душ. Через 15 минут вышла оттуда, пахнувшая мылом и шампунем и вновь такая желанная! Я боялся произнести хоть слово: как она воспримет все произошедшее? Ведь мы ее по существу фактически изнасиловали. Особенно я. Она улыбнулась, посмотрела мне в глаза и сказала, что последний акт нашего спектакля был необыкновенный. Такого она не то, что не испытывала никогда, но и не видела! Да, тяжело и не очень гигиенично, но сама мысль о том, что мы с ней сделали, особенно последний эпизод, жутко возбуждает ее. Ей срочно надо кончить! Она посмотрела на нас блестящими от возбуждения глазами с явным ожиданием продолжения приключений. У меня отлегло от сердца – все в порядке. Я посмотрел вопросительно на Антона. Тот отрицательно помотал головой: не хочу и не могу. Посмотрел на Анну. Та кивнула головой и призывно развела ноги. Я размышлял, глядя на нее. Член пока не стоял, ведь уже три раза

кончил. Как быть? От размышлений меня оторвала Аня. Она соскочила со своей кровати, села на корточки у моих ног и стала ротиком обрабатывать мой член. Делала она это не хуже, чем получасами ранее. Член у меня стал подниматься, я расслабился, лег на кровать, широко раздвинул ноги и отдал все свои гениталии во власть ручек и язычка любимой. Она все норовила залезть язычком в мой анус. Я не возражал, задрал высоко ноги, раздвинул их и ощутил глубоко в своей попе восхитительное трепетание ее язычка. При этом рукой она еще и умело надрачивала мой член. Я мог бы получать такой кайф до бесконечности, но Анна сама хотела кончить. Она прервала свои ласки, нежно поцеловала меня в губы и стала раком на своей кровати. Я пристроился сзади нее и ввел во влажную щелку свое мужское достоинство. Она сильно текла и через 20 секунд фрикций мой член достиг шейки ее матки. Я уже знал, что Аня при этом сильно возбуждается. Так и произошло: она часто задышала, стала в ответ подмахивать попкой, наши движения пошли в унисон, стали резче и ускоренней. Груды ее болтались из стороны в сторону как две лампочки. Я ухватился за них и стал еще сильнее насаживать девушку на свой член. Она немного приподнялась и громко заохала в такт ударам моих яиц о ее клитор. Тут я вспомнил про этот самый клитор и стал пальцем правой руки поглаживать его кончик. Аня взвизгнула, еще, еще раз, резко приподнялась и в такой полусогнутой позе задрожала всем телом, издав вопль раненой тигрицы. Она кончила. Я отпустил ее расслабленное тело на кровать и присел рядом. Она свернулась калачиком и легла спиной ко мне. Я погладил девушку по голове, плечам, спине, попке. Она проворчала, что больше не может. Наелась, но все равно спасибо. Я развернул ее лицом к себе и ввел свой член ей в рот. Аня не сопротивлялась, подчинилась, стала чуточку активнее и постепенно вся инициатива перешла к ней. Она опять всю обрабатывала мои гениталии. Я возбуждался все сильнее и попросил ее сосредоточить все внимание на головке моего члена. Девушка стала мощно отсасывать головку, дрожа при этом сам член, я дернулся и стал выпускать свое семя прямо ей в рот. Она попыталась отстраниться и выплюнуть сперму, но я крепко держал ее голову и вынудил испить все до последней капли. Аня поблагодарила меня, поцеловала в губы (лучше бы она этого не делала!), легла на свою кровать, повернулась ко мне голой попкой и стала засыпать. Тут я вспомнил про Антона. Как он там? Абсолютно голый Антон спал на спине в своей кровати. Я встал, выключил свет в своем номере и тоже голый стал засыпать в своей кровати. Пожелание Анны осуществилось – мы спали все голые. И сон наш был очень крепким, несмотря на душную ночь. Но не из-за того, что мы абсолютно голые! Засыпая, я уже мечтал об утре! Каково будет поутру оттрахать Аню! (Продолжение следует.)